

Оглавление

Глава I. Отставка	7
Промедление и выжидание как принципы управления.	8
Человека не видно за должностью	10
Ангела Меркель как Хаслох	12
Физик в роли канцлера	15
Очень немецкая карьера.	17
Меркель не выбирает наследника	21
Уроженка Восточной Германии строит карьеру в Бонне	23
Глава II. Жизнь	31
Трудное сближение	31
Учиться «жить незаметно»	35
Жизнь как умение приспособливаться	47
Время ожидания.	51
«Выйди наружу»	58
«Я никогда не уставала, все это было ужасно увлекательно»	60
Глава III. Мужчины	75
Черная вдова	75
Отцеубийца	80
Вечный второй.	84
Двух королей одним ударом	91
Противники.	98
Служки.	108
Симпатия	120
Политический и личный оппонент.	127
Глава IV. Женщины	134
Женщина-политик	134
Подруга	150
Начальница	154

Глава V. Заслуги	162
Успех человека без собственной личности	163
Цифры многое говорят об Ангеле Меркель	166
Скука	171
Европа, ах, Европа	176
Твердость в период финансового кризиса	182
Глобальный канцлер	190
Ангела Меркель становится чемпионкой мира	193
Глава VI. Ошибки	197
Внутренняя безопасность и правый экстремизм	201
Внешняя безопасность и партнерство с НАТО	205
Пенсия	214
Миграционный кризис.	216
Отказ от атомной энергии и переход на альтернативные источники	224
Глава VII. Разочарования	233
АКК и искусство быть Меркель	233
Никакой убежденности, ни в чем.	237
Мир как воля и представление	240
Меркель из Шира.	244
Личность и история	250
Глава VIII. Катастрофы	254
От канцлера кризисов до канцлера в кризисе.	255
Премьер-министры против канцлера	258
Летняя спячка	262
Народ не слышит канцлера.	266
Глава IX. Наследие.	271
Примечания.	292
Именной указатель	311
Слова благодарности.	318

Глава I

Отставка

Чтобы верно описать нетипичность явления под названием «Ангела Меркель»* для немецкой политической истории, нужно начать с конца, а именно — с ее решения оставить пост канцлера. До сих пор невозможно было и вообразить, чтобы немецкий канцлер добровольно покинул свой пост, этого не происходило еще никогда. Впрочем, и такого, чтобы никому не известная и не имеющая опыта в политической сфере личность за пятнадцать лет из ничего стала главой государства, тоже раньше не случалось. Да и женщины этот пост прежде не занимали. И все это удалось Ангеле Меркель. Она прошла путь, который был немислим ни для одной уроженки Западной Германии ее поколения.

Практически добровольный уход с поста в последний возможный для принятия этого решения момент символичен как для периода ее канцлерства, так и для всей ее жизни: с одной стороны, Ангела Меркель более независима и свободна, чем большинство окружающих ее людей, с другой — нерешительна до последнего.

И трудные решения она принимает лишь в самый последний момент, почти дождавшись, чтобы стало слишком поздно.

---

*Мнение редакции на исторические события может не совпадать с мнением автора книги (*Прим. ред.*).

Промедление и выжидание как принципы управления

Вот одна из историй, рассказанных Ангелой Меркель о ее детстве. Она школьница, стоит на вершине трехметровой вышки. И прыгает лишь в тот момент, когда звонок возвещает окончание урока физкультуры. Ни секундой раньше, но в тот последний миг, когда ее результат все еще будет засчитан. Она рассказывает эту историю не без умысла. Здесь — воплощение ее главного принципа управления: выжидание. Такое поведение принято считать слабостью, но сама она трактует его как силу. Как умение дождаться нужного момента: «Если я дам себе достаточно времени, чтобы принять собственное решение, потом мне не придется из-за него переживать»¹.

Таким образом она противопоставляет себя не только своему предшественнику из Западной Германии Герхарду Шрёдеру, выросшему в низших слоях общества и завоевывавшему авторитет, побеждая более сильных соперников на футбольных площадках городка Остерхаген в Нижней Саксонии. Своим западногерманским конкурентам по партии, выходящим на трибуны с крупными политическими проектами, надежными схемами и полной уверенностью в себе, она также предьявляет историю с трехметровой вышкой. Она — та, кто прыгает последней. «Полагаю, мужество приходит ко мне в решающий момент», — сказала Меркель в беседе с журналисткой Эвелин Ролл². 22 декабря 1999 года именно она стала человеком, который освободил ХДС от Гельмута Коля и ассоциаций со скандалом о незаконном финансировании. В этот день в статье, вышедшей в немецкой *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, она призвала свою партию отказаться от «старого боевого коня» и сделать первые самостоятельные шаги³. Вольфганг Шойбле, в то время занимавший пост действующего председателя партии,

а также молодые члены партии Роланд Кох, Петер Мюллер и Фридрих Мерц стояли на одной вышке с ней. Но, когда прозвенел звонок, им не хватило решимости прыгнуть.

Уже будучи канцлером Германии, в начале финансового кризиса в сентябре 2008 года, Ангела Меркель сначала отказалась от многомиллиардной программы по стимулированию экономики и изменила свое решение лишь в последний момент, когда зимой экономика страны чуть не рухнула. С решением по миграционному кризису она ждала вплоть до середины 2016 года, пока не был заключен договор с Турцией о принятии беженцев и таким образом закрыта граница страны для наплыва мигрантов. До пандемии коронавируса она медлила с решением разделить бремя долгов с другими европейскими государствами. В 2018 году она продолжает действовать в собственной манере: когда всем уже казалось, что о добровольном сложении с себя полномочий говорить поздно, Меркель отказывается от занимаемого поста и назначает конец своей политической карьеры на 2021 год.

Там, где ее предшественники и международные партнеры строят иллюзии, которые затем стремительно рушатся, женщина-канцлер идет своим путем, находя способы справляться с бросаемыми ей вызовами. Ждать, молчать, наблюдать — и решительно действовать в последний момент: именно этот принцип приводит как к тем решениям, которые кажутся нам слабыми, так и к величайшим поворотным моментам правления Меркель. Это ее способ компенсировать необходимость поступаться собственными убеждениями и целями, а также отсутствие четких ориентиров в политике.

Она терпеливо ждет, рассчитывая на то, что хотя бы часть вопросов решится сама собой. Этому ее научил Гельмут Кольт. Меркель дожидается, пока некоторые из проблем утратят актуальность вследствие общественных изменений

и течения времени. Или же давление с обеих сторон вырастет настолько, что решения и политические компромиссы станут неизбежны.

Она пристально наблюдает, собирает рекомендации, следит за общественным мнением, призывает к порядку. Столько, сколько понадобится для того, чтобы понять стратегии и планы других игроков и выработать оптимальный способ взаимодействия в качестве идеального посредника. Меркель не выставляет напоказ собственное мнение и цели. Они намного реже отражаются на ее политических решениях, чем это обычно бывает у людей, занимающих столь высокие посты. «Продумывать вещи с конца», — так это называют в ведомстве канцлера. При этом в конце может быть пустое место, которое заполняется смыслами лишь в процессе работы.

И это самое грустное в работе политиков. Кажется, что ты можешь управлять будущим. Но на самом деле необходимость управлять настоящим лишает тебя этой возможности.

Человека не видно за должностью

Пестрый свитер, черные брюки, туфли на плоской подошве, украшения из полудрагоценных камней, скромный макияж, укладка феном. Канцлер Германии почти всегда предстает перед общественностью в своей рабочей униформе, причем не только внешне. «Я хочу служить Германии», — сказала она в мае 2005 года, когда федеральный президент Хорст Кёлер распустил парламент и созвал новые выборы и Ангела Меркель выдвинула свою кандидатуру от ХДС и ХСС. Смирение и добросовестность, прозвучавшие в этом предвыборном слогане, тогда еще вызвали самодовольную улыбку у ее предшественника, действу-

ющего федерального канцлера Герхарда Шрёдера. В 2017 году она повторяет эти слова, неожиданно выдвигая свою кандидатуру в четвертый раз, когда подступающий кризис и разногласия в мире вынудили ее «бросить на весы те умения и дарования, которые были даны мне природой <...>, чтобы исполнить свой долг перед Германией»⁴.

На этот раз уже никто не смеялся. Ведь методы работы канцлера давно показали действенность ее модели эффективного управления. А фигура женщины-канцлера стала символом стабильности как в Германии и европейских странах, так и в международном сообществе — за границей даже больше, чем в самой Германии. Ее уравновешенность позволила ей стать «центром тяжести в европейской внутренней политике», как сказал о ней в 2018 году бывший в то время федеральным канцлером Австрии Кристиан Керн в своем обращении, опубликованном в газете *Handelsblatt*. Но если в Берлине, Мюнхене, Заарбрюкене, Дюссельдорфе и Гамбурге к этому моменту уже целое поколение политических деятельниц с нетерпением ждало, пока канцлер освободит им место, то в Европе, напротив, росло беспокойство: кто же займет ее место? И сумеет ли новый канцлер, будь то мужчина или женщина, столь же мудро и терпеливо реагировать на новые кризисы, как это делала Меркель? Да и захочет ли?

К тому времени на международной сцене доминировали два типа политиков. Те, кто, как и Ангела Меркель, поступались своей индивидуальностью в пользу служения стране, были в меньшинстве. Куда чаще встречались харизматичные, зачастую популистские лидеры, чья победа на выборах и вся линия управления были завязаны именно на их личности: американский президент Дональд Трамп, Владимир Путин, Эммануэль Макрон, позднее Борис Джонсон. И если последние ярко, порой даже ослепляюще ярко освещают своей личностью политиче-

скую арену, жонглируя собственными решениями, символическими жестами и громкими заявлениями, то канцлер Меркель действовала совсем иначе. Она всегда держалась в тени, советовалась, наблюдала и лишь затем принимала решение. Из этого правила было всего несколько, хотя и очень важных исключений, о них мы поговорим в главе «Разочарования». Очевидно, что ее последователь столкнется с искушением вести дела по-другому, ориентируясь, скорее, на британскую или французскую модель. Насколько высока эта вероятность, можно было судить уже по соперничеству, развернувшемуся между Маркусом Зёдером и Армином Лашетом за возможность выдвинуть свою кандидатуру на пост канцлера. Но модель Меркель снова победила фигуру народного любимца.

Ангела Меркель как Хаслох

Шестнадцать лет она занимает пост главного слуги народа. И при этом настолько успешно скрывает все шероховатости своей личности, свою персональную позицию, свое чувство юмора и свои убеждения, что в конце концов многие начали сомневаться, что они у нее вообще есть. Если вы садитесь в один самолет с Ангелой Меркель, вы можете быть совершенно уверены, что долетите, как-то пошутил ее первый вице-канцлер Франц Мюнтеферинг. Просто никогда неизвестно заранее, куда именно.

Ангела Меркель создала себе образ женщины без личных качеств, нейтральной фигуры, которую боятся, от которой можно ожидать чего угодно, которой можно восхищаться и которую можно презирать. Ангелу Меркель можно считать кем угодно, хоть спасительницей, хоть разрушительницей Европы, решительной защитницей и про-

тивницей атомной энергии, защитницей окружающей среды и политического деятеля, ратующего за индустриализацию, экономического реформатора и консервативного социального политика. Таким образом, она в итоге создала для себя возможности присоединиться к совершенно любой коалиции. Она могла бы управлять страной во главе как социал-демократов, так и либералов или зеленых. Только крайностей она не принимала никогда.

Если бы Ангела Меркель, какой ее видят со стороны, была городом, она бы называлась Хаслох. Эта община с населением в 20 000 человек, расположенная неподалеку от Шпайера в земле Рейнланд-Пфальц, считается образцовым срезом немецкого общества. Здесь ровно столько же стариков, одиноких, семейных, академиков, иностранцев и детей, как и в среднем по стране. Покупательская способность также идеально соответствует среднестатистической по Германии. Хаслох — это Мекка немецких исследователей потребления, которые приезжают сюда, чтобы оперативно выяснить, насколько большой шоколадный батончик и насколько сладкое мороженое особенно охотно будут покупать немцы. Статья в Википедии сообщает, что есть здесь и памятник природы: 150-летняя плакучая ива.

Ангела Меркель воплощает тот же принцип усредненности в политике. Она управляет страной так, как этого хотели бы сами немцы: без перебора, предпочтительно где-то посерединке. Скорее надежно, чем дерзко. Избирателям важно умение политика найти компромисс, а не играть на публику. Внимание к деталям, а не стремительные рывки. Последние шестнадцать лет она постепенно формировала свой образ, став одной из немногих общегерманских публичных персон. Помимо нее это удалось всего лишь одному политику — причем поразительно то, что он также был выходцем из Восточной Германии, — бывшему федеральному президенту Йоахиму Гауку. Возможно, это связано с тем,

что их западногерманские сверстники еще в молодежных ячейках своих партий усвоили, что нужно закрепиться в собственном регионе, чтобы на этой почве постепенно выстраивать свою политическую карьеру. Это отражается в их манере говорить, но также и в местной лояльности, в экономической и научной поддержке региона, в защите миграционных и промышленных интересов городов и деревень соответствующей земли.

Возможно, это связано и с социальными предпосылками, разнившимися в Западной и Восточной Германии. В то время как в Восточной Германии ценилось умение приспособиться и быть незаметным, ставить коллективные интересы выше индивидуальных, подраставшее в Западной Германии поколение политиков обучалось выстраиванию личного бренда и самопрезентации.

Меркель и Гауку удалось преодолеть первую крайность, не впадая во вторую. И лишь в последующих поколениях, к которым принадлежат Мануэла Швезиг, Кевин Кюнерт (оба СДПГ), Линда Тойтеберг (СвДП), Анналена Бербок (Зеленые), Пауль Цимиак и Даниэль Гюнтер (оба ХДС), место рождения перестало играть настолько значимую роль.

Востоногерманское происхождение Меркель становится заметно лишь в единичных случаях. Например, когда она отвечает спонтанно или переходит на берлинский диалект. Или когда она выражает опасения, что Германия занимает место отстающего в сфере туризма, и описывает проблему в терминах, типичных для воспитательниц востоногерманских детских садов, выводящих на прогулку своих питомцев.

А в остальном: да, это Хаслох. Канцлер, как и множество ее сверстниц, борется с проблемами лишнего веса и другими ограничениями, связанными с вопросами здоровья. Она делает стрижку, типичную для женщины сред-

них лет, с удовольствием проводит выходные за прополкой сорняков на даче в Уккермарке, летом гуляет по горам Южного Тироля. Дома Меркель готовит так, как это принято в Германии: картофельный суп, пироги из песочного теста, голубцы. Она больше не носит льняных пиджаков, потому что они на ней («не знаю, как это удастся другим, — ни одной складочки») сразу мнутся⁵. Вместе со вторым супругом Йоахимом Зауэром они живут, по свидетельствам очевидцев, побывавших у них в гостях, «совершенно обычно». Ничего шикарного, элегантного, яркого. Напротив, у них средняя по размерам квартира на четвертом этаже дома, в ее обстановке не видно руки архитектора или дизайнера. Впрочем, расположена она в отличном месте, прямо напротив Пергамского музея.

Физик в роли канцлера

И лишь совсем изредка Меркель позволяет сторонним наблюдателям заметить, что она что угодно, но только не Хаслох. Например, в моменты серьезных кризисов. Ведь канцлер сохраняет спокойствие, когда другие срываются. Сотрудники восхищаются ее внимательностью, умом, способностью замечать мелкие детали, не повторять ошибок. Детям священников в ГДР нужно было быть лучше других, чтобы им позволили учиться, это родители объяснили ей еще в детстве. Быть лучше других и при этом тщательно скрывать превосходство, этот навык Ангела Меркель не утратила и умело продолжала пользоваться им в своей политической карьере.

Иначе, нежели ее предшественники, Меркель действует не только в сфере политики. В ее доме читают естественно-научные книги и осмысливают реальность с естественно-

научной точки зрения. Она любит вспоминать о своем физическом образовании, выступая против политических оппонентов. «В ГДР я выбрала физическое образование, <...> потому что точно знала, что многое можно отменить, но только не силу тяжести, не скорость света и не другие установленные факты, они неизменны», — возразила она в декабре 2020 года на заседании бундестага Алис Вайдель, когда та постоянно прерывала доклад канцлера вопросами о борьбе с пандемией коронавируса⁶.

И это не просто позиция, которую Меркель декларирует, чтобы подчеркнуть необычность собственной политической биографии и противопоставить себя заседающим в парламенте юристам, политикам, учителям и чиновникам. Во время пандемии, как и в вопросах климатической политики, особенно заметно, что эта канцлер предпочитает ориентироваться на мнение ученых, а не премьер-министров. И что она — один из немногих политиков, которые могут общаться на равных с научными экспертами.

Когда ХДС устраивает встречи по поводу юбилеев Ангелы Меркель, вместо остроумных тостов и пожеланий друзей подключается тяжелая артиллерия. Канцлер Меркель предпочитает выслушать научный доклад. На ее шестидесятом юбилее в 2014 году костанцский историк Юрген Остерхаммель делал доклад о «Временных рамках в истории». На пятидесятилетие франкфуртский нейробиолог Вольф Зингер читал лекцию о мозге — «Пример самоорганизующейся системы». Предыдущий баварский премьер-министр и кандидат на пост федерального канцлера от ХСС Эдмунд Штойбер чуть не выбросил приглашение на это мероприятие, решив было, что его зовут не на день рождения, а на одно из обычных берлинских научных чтений. В тот жаркий июльский вечер около тысячи приглашенных дремали более часа, пока их не допустили к столам с шампанским, ради которого они, собственно, и пришли.

Однако Ангела Меркель всегда внимательно слушает выступающего. Научные вечера наподобие упомянутых — это ее страсть. Когда 17 декабря она «с особой гордостью»⁷ виртуально посетила майнцскую компанию — разработчика вакцины против коронавируса *BioNTech*, она была единственной из трех посетителей (а помимо нее к встрече подключились министр здравоохранения Йенс Шпан и министр образования Аня Карличек), у кого были дополнительные вопросы. Она очень хотела знать, когда и как супруги, основавшие компанию, пришли к мысли использовать собственные исследования в области лечения раковых заболеваний для разработки вакцины против коронавируса COVID-19.

С традиционных неформальных ужинов нобелевских лауреатов, на которые канцлера приглашает Ассоциация Лейбница, она зачастую уходит последней. Другие участники рассказывали, что иногда супругу Ангелы Меркель приходится настаивать на отъезде, так увлеченно она включается в дебаты с присутствующими экспертами.

Очень немецкая карьера

С такой биографией канцлер Меркель стала полным разочарованием для политических экспертов и авторов новостей, жаждущих харизматичных фигур, пота, крови, слез и ищущих в эре Меркель хоть что-нибудь похожее на подвиг. Это парадокс: глобализация и цифровизация в политике привели к перераспределению власти таким образом, что работа парламента усложнилась, а первые лица, наоборот, получили преимущества. Даже в Германии глава правительства фактически является президентом страны. Однако канцлер Меркель никак не использует эти возможности в своих политических интересах.

Она полная противоположность авторам громких речей и популистам. Такая карьера, пожалуй, была возможна только в Германии. Политик вроде Меркель имеет шансы быть избранным четырежды подряд лишь при одной политической системе: когда главу правительства избирает парламент. Прямые выборы политик, не обладающий риторическим талантом и громкой политической программой, ни за что не выиграл бы. «Во Франции Ангелу Меркель уважают, ей восхищаются, но здесь ее не выбрали бы президентом», — считает французская журналистка Паскаль Юге, уже несколько десятков лет работающая политическим корреспондентом в Берлине.

В Германии же Меркель удалось невероятно долго держать власть в своих руках. Политологи вроде Карла-Рудольфа Корта из Дуйсбурга предлагают свои объяснения этого феномена. Меркель, не произнося громких речей, не работая на публику и не привлекая внимания к своим политическим будням, но при этом решительно действуя в моменты кризисов, предстает одной из наиболее современных представительниц мировой политической элиты XXI века. Возможно, она выглядит скудно и недостаточно энергично, но это современное воплощение рекомендаций британского философа Карла Поппера политологам и социологам: уделять больше внимания критическому мышлению, свойственному естественным наукам, — двигаться вперед постепенно, шаг за шагом, руководствуясь принципом проб и ошибок. Если решение оказывается неверным, его нужно исправить. В демократических обществах подобные коррективы обычно производятся на выборах. Но Ангела Меркель в этом смысле обхитрила демократию: она сама исправляет ошибки, а ее продолжают и продолжают избирать.

Общая политическая ситуация в Германии стала настолько сложной, что резкие вбросы вроде «Повестки 2010», проведенной в 2010 году Герхардом Шрёдером, та-

или бы в себе огромное количество рисков. С одной стороны, среди все более стареющего населения никто не желает радикальных реформ. Так что риск провалить выборы или усилить поляризацию общества в результате подобной акции огромен. К тому же нельзя забывать о сложностях и ограничениях, которые непременно сопровождают крупные реформы: соответствует ли проект конституции, не ущемляет ли он права отдельных земель, не нарушает ли европейские договоры и международные соглашения?

Для политика, желающего остаться у власти, радикальный путь выглядит не слишком привлекательным и не гарантирует успеха. Куда предпочтительнее работать аккуратно, постепенно продвигаясь вперед, как шахтер в своей шахте. Мелкие шаги, меры по стабилизации ситуации, следующие маленькие шажки. Политики называют это зависимостью от первоначально выбранного пути, они считают, что самое важное — это не разрушить то, что при отступлении обеспечит безопасный отход. Главы правительства с собственной амбициозной политической программой опасны для таких людей. Они могут вывести сложную систему из равновесия.

Человек науки, Ангела Меркель поняла это тотчас по избрании на высокий пост. Свою программу экономических реформ, объявленную в Лейпциге на съезде партии в 2003 году, она недолго думая меняет уже на переговорах с СДПГ сразу после того, как с минимальным превосходством становится канцлером. Вместо того чтобы снизить налоги и провести глобальную реформу здравоохранения, она, напротив, на три процента повышает НДС и с трудом проводит небольшую реформу медицинского страхования.

Исходная ситуация такова: НДС и СДПГ нужно провести реформу здравоохранения. В ходе предвыборной кампании коалиция ХДС/ХСС обещала изменить систему медицинского страхования, а именно ввести единые для